

Левайан Франсуа

**Путешествие г. Вальяна во
внутренность Африки, чрез
мыс Доброй Надежды, в 1780,
81, 82, 83, 84 и 85 годах**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф82

Ф82 **Франсуа Л.**
Путешествие г. Вальяна во внутренность Африки, чрез мыс Доброй Надежды, в 1780, 81, 82, 83, 84 и 85 годах: Часть 1 / Левайан Франсуа – М.: Книга по Требованию, 2022. – 488 с.

ISBN 978-5-519-92743-7

ISBN 978-5-519-92743-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Угодно было Наименователямъ, или Систематическимъ писателямъ Естествоиспытательной Исторіи ввести въ нее нѣкоторыя соотношенія и подвесить Анапомію безсловесныхъ животныхъ подъ Анапомію человѣческаго плѣла: изъ сего-то расположенія или метода, извѣстнаго впрочемъ однимъ только знающимъ, слѣдуетъ, что на пр. часть плѣла, на которой какая нибудь пища сползаетъ, или поддерживается всю тяжесть своего плѣла, называется *пальцами*; что та часть, которая

возвышается перпендикулярно въ большемъ или меньшемъ степени до лодышки, вмѣсто того, чтобы называть *икрою* или *голенью* (*la jambe*) какъ то думаютъ вообще, называютъ *ногою* (*le pied*); что за сею самою щипая отъ пяпки, непосредственно слѣдуетъ икра, которая обыкновенно почитается *лядвеею* (*la cuisse*); и что сія послѣдняя часть, которая въ живой ппигъ почти не примѣтна, бываетъ скрыта и составляетъ, такъ сказать, одно почти со всемъ плѣномъ живопнаго: изъ чего можно заключить, что нога на пр. цапли столькожъ велика, какъ и все ея плѣло: таковое положеніе показалось бы конечно смѣшнымъ и нелѣпымъ, если бы не предубѣждены были, что классическое сіе раздѣленіе принято отъ всѣхъ ученыхъ.

ныхъ. Слѣдственно видно, что птица ходитъ не на ногахъ и пяткахъ, а только на пальцахъ. Предувѣдомленіе сіе почелъ я нужнымъ для того, чтобы дать разумѣть себя, когда мнѣ случится сказать что нибудь въ обширнѣйшемъ сочиненіи, къ которому сіе можетъ послужить нѣкоторымъ образомъ однимъ только введеніемъ, о пріобрѣтенномъ мною знаніи въ разсужденіи чепвероногихъ живописныхъ, птицъ, и проч. Будучи принужденъ употреблять названія и мѣры, принятыя Орнитологистами, думаю, что тѣ, которые удостоятъ чтенія мое сочиненіе, нашли бы безъ сомнѣнія въ прехъ доляхъ его погрѣшность или шемношу, естли бы я не доставилъ ключа всѣмъ пѣмъ, кому угодно будетъ метнуть свой

взорѣ на сію часпѣ Ёспіеспвенной
Испоріи.

СѢ удовольспвіемѣ извиняю я
пѣ обширныя сочиненія, и пѣ со-
споящія во многихѣ часпяхѣ выпи-
ски, вѣ коихѣ писатели налагаюпѣ
принужденную дань на древнія кни-
ги, приводяпѣ изѣ нихѣ мѣста опѣ
слова до слова, и за то только,
что онѣ древни, представляюпѣ за
несомнипельныя испинны бредни во-
ображенія или невѣжеспва. Но какѣ
скоро кто нибудѣ восхищенѣ буду-
чи глупымѣ Энпузіазмомѣ вѣ раз-
сужденіи какого либо знанія и не
находя вѣ себѣ собспвенныхѣ посо-
бій кѣ распросстраненію его успѣ-
ховѣ, хочепѣ, сидя вѣ своемѣ каби-
непѣ, написатѣ начала и издастѣ за-
коны, употребляя во зло щаспли-
выя дарованія своего духа сѣ пѣмѣ,
что-

чтобы предать изъ рукъ въ руки древнія заблужденія и закрыть возможными пріятностями краснорѣчія ту ложь, которую богословили наши праотцы; но сколько онѣ ни мучится, сколько ни припворяется, и сколько ни щипится при своихъ ихъ себѣ, но я не могу благодарить того писателя, копорой наряжается такимъ образомъ въ чужое платье, сколько бы онѣ ни силлся прикрыть свой обманѣ.

Рѣшившись говорить только о томъ, что я видѣлъ и дѣлалъ, ничего больше не скажу, какъ только что я знаю; и думаю, что не спашупѣ упрекать меня въ ошибкахъ пѣхъ, кои мнѣ предшествовали.

Ежели въ какомъ нибудь мѣспѣ моего повѣспіованія попадутся набаю-

блюденія, ни мало не похожія на наблюденія другихъ пупешественниковъ, то я не всегда подумаю, чптобы кто нибудь заключилъ, что они обманулись: мнѣ не хочется унизить ни чьей чести; въ нѣкопрыхъ случаяхъ желалъ бы я лучше вообразить, что различіе временъ и несходство въ самыхъ мысляхъ суть причиною такой разности: и можно сказать, что это одно только невольное заблужденіе, одна Оптическая мечта.

Но что касается до такихъ предмѣтовъ, которые опъ того, что на одну только ихъ поверхность, да и то слегка смотрѣли, обезображиваютъ существенно истинну, то я не присвоая впрочемъ себѣ авторитета, останусь на всегда съ малыми къ ихъ Авторамъ

рамъ мыслями, лишъ бы только былъ я увѣренъ, что думаю правду и основываюсь на истинныхъ доказательствахъ.

Не прошло еще ста лѣтъ послѣ того, какъ духъ спранспованъ распространился по Европѣ. Одни только Французы болѣе, нежели другой какой народъ, блаженспвуя въ своемъ опечествѣ и будучи прилѣплены такъ, какъ черепаха къ раковинѣ, къ своей родинѣ, одни Французы съ прудомъ перемѣняли мѣста свои и щипали нѣкоторымъ родомъ измѣны опечеству крапкое свое опсупствіе отъ онаго; они довольспвовались однимъ только ожиданіемъ и съ жадноспію слушали смѣшные рассказы нѣкоторыхъ обманщиковъ, бродившихъ по опдаленнымъ спранамъ, любуясь чу-
де-

десными ихъ отккрытіями и невѣрояпными приключеніями: ежели можно сказапъ, то увеличивапельное перо писапеля продавало небылицу легковѣрной публикѣ и получало излишнюю уже цѣну, ежели кпо нибудь давалъ сполько, сколько можно получипъ за половину надупливости и спранныхъ его нелѣпостей. Знанія лежали погребенными во мракѣ неизвѣстности, и Еспеспвенная Испорія не спотила еще и того, чптобы назвапъ ее младенчеспвующею.

Мало по малу духъ отккрытій распроспиралъ свои крылья; художеспва и науки уступали мѣсто знаніямъ. Охота къ пупешеспвіямъ пробудилась, спановящееся часѣ отъ часу болѣе ненасыпимымъ сіе желаніе узнапъ и сравнипъ, увели-

ли-

личилося по мѣрѣ чудесѣ, имѣ произведенныхъ; и какѣ скоро не спали смотрѣть на опасности, то и не познали больше границѣ, такѣ что то препятствіе, которое казалось прежде непреодолимымѣ, нынѣ уже естъ одна только дѣтская отговорка, постыдное оное средство скрывать свою слабость и недѣлятельность.

Будучи воспитанѣ болѣе, нежели кто другой въ началахѣ совсемѣ сему противныхѣ, возраспилѣ я въ своемѣ сердцѣ крайній вкусѣ къ спиритизму, и, сколько когда ни силился его истребить, однако не иначе, какѣ уступая своимѣ восхищеніямѣ, успѣлѣ только умѣрить одну его стремительность.

Переплывалѣ я моря; хотѣлѣ посмотреть на другихѣ человекѣхъ,
на

на другія произведенія, на другіе климаты; погребался въ нѣкопныхъ неизвѣстныхъ пустыняхъ Африки: доспалъ себѣ не большую часть земли.

О славѣ и не помышлялъ, потому что не находилъ въ себѣ достойныхъ пиплъ къ пріобрѣтенію оной; я занимался одними только своими забавами.

Друзья мои и семейство захотѣли меня увѣришь, что извѣстіе о моемъ путешествіи и моихъ открытіяхъ можетъ принести какую нибудь пользу. Я имъ отдаю сіе извѣстіе и сіи открытія паковыми, каковы они суть и за то, чего спояпѣ, не ожидая ни чего другаго, кромѣ благосклоннаго пріема и опказываясь опѣ всякой ученой препензіи,